

ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ФЛОРЕНСКИЙ, ещё будучи студентом Московской духовной академии, оставил в дневнике такую запись: "Всю жизнь стараюсь 'воспитать' какое-то слово, слышанное мною не знаю где и когда, но мучительно-важное, от которого, как кажется, всё зависит: счастье, довольство, полнота и святость. Вьётся, — вот схватишь — чувствуешь его близко-близко. И всегда, когда думаешь, что сейчас оно будет твоё, как будто внешне что-то помещает..." Убедён, что каждый русский человек, осознанно или неосознанно, является искателем подобного слова, и если поиски происходят на православном пути, они оказываются пусть не всегда легко, но наверняка благодатнее.

"В начале было Слово" — непременно вспоминаем мы первую строку Евангелия от Иоанна, когда речь заходит о христианском понимании языка, осознаём, с каким Словом должно соотноситься каждое произнесённое нами слово, воспринимаем говорение как воплощение, уплотнение смысла. Но есть ещё очень важный библейский завет о слове, с которого буквально начинается Священное Писание. Уже в третьем стихе книги Бытия впервые в мироздании звучит прямая речь, и исходит она из божественных уст: "Да будет свет!" — говорит Создатель. Этим светом

Но внятно выразить это, найти для этого слова я не могу". Перед завесой тайны дерзнувший разорвать её человек не имеет. Тайна до поры должна оставаться бессловесной. Но слово и есть та плотная завеса, через которую постигается инобытие, и чем пронзительнее взгляд, чем острее слух говорящего, тем больше свидетельств о тайне он способен сообщить.

А бывают очень благоприятные времена, когда площадок для высказывания становится больше, чем поводов. Русский язык не язык рерайта, копирайта и контента. Русская речь не речь пустопорожних блогеров, заштампованных менеджеров, дистиллированных чиновников. Русский язык устаёт от суесть, легковесности, безликости. В подобную пору ты словно спускаешься в многолюдное метро, а там "душно пахнут мёртвые слова". Хочется жизни, ароматов, монастырской тишины.

В такое суетное время мы жили совсем недавно. Но минувший год был иным — был годом великого молчания. Не в том смысле, что мы отмалчивались, избегали произносить слова правды. Наше молчание было грозным, как лес перед бурей, как море перед штормом. Наше молчание стало собиранием сил, вызревaniem слов. В нашем молчании была сосредоточенность, какая воцаряется в храме перед службой. Каждый из

нас уподобился Андрею Рублёву из фильма Тарковского, который в финале заговорил после долгого безмолвия. Актёр Анатолий Солоницын, сыгравший иконописца, перед озвучиванием этой сцены молчал несколько месяцев, чтобы голос стал монашески надтреснутым, чтобы возникла неведомая прежде сладость слова, жажда слова, чтобы в полной мере осозналась его дорожная цена.

Русский народ сегодня — заговоривший Андрей Рублёв. От одних слов нам сладко, от других — мучительно горько, иные могут разорвать наши связи. Но они окрепли в подвиге молчания. Наступило время припоминания могучих слов и время новых именований.

Нынешний русский человек — Адам, явившийся с богородноновенным словарём, в котором есть названия для всего в преображённом мире:

*И в сизом молоке по плечи
Из рая выйдет в степь Адам
И дар прямой разумной речи
Вернёт и птицам, и камням.*

*Любовный бред самосознания
Вдохнёт, как душу, в корни трав,
Трепещущие их названия
Ещё во сне пересоздав.*

Отчётливее прочих звучит слово "мечта". Прежде казавшееся бесплодной грёзой, теперь оно сблизилось с "деянием", "созиданием". Слово-твердыня, слово-мощь, слово-порыв, слово-мобилизация. Язык ищет для него новые значения, вливает в него молодое вино. Язык вчитывается в Адамов словарь.

**Михаил
кильдяшов**

ЛЕСТВИЦА К НЕБУ

В начале было, есть и будет Слово

озарятся все слова, что родятся в Райском саду. Первозданный свет навсегда останется с человеком, ведь даже после грехопадения он не будет лишён одной из главных задач, возложенных на него Богом: именованное всего сущего, словотворчество.

Русский человек помнит об этом, благовоет перед словом, умом ли, сердцем ли знает, что слово не только называет смыслы, но и сотворяет, умножает их, приносит жизнь туда, где прежде были немота и мрак. Слово — лествица от земли к небу, а для неба нужен особый язык: не замутнённый повседневной жизнью, сохранивший даже вне науки и литературы, сбережённый как язык только богослужения.

Церковнославянский язык. Тот, для предка которого — старославянского — святые равноапостольные Кирилл и Мефодий создали письменность. Создать её значило не просто вооружить славян "чертами и резами", но через переводы богослужебных книг сделать народ сопричастным спасительному, животворному слову, укрепить особое преемство языков.

Духовник Павла Флоренского епископ Антоний (Флоренсов) — большой знаток латыни и греческого, к кому часто за помощью обращались даже университетские профессора, учил: "Славянское Евангелие логичнее русского, греческое — логичнее славянского. Греческий язык во времена Спасителя был общепринятым языком Палестины, и на нём мог говорить Христос и Его ученики. Европа отреклась от греческого, взлелеяла суровую латынь, а нам он дорог, нам нужен, он язык нашего крещения, услышанный когда-то посланцами князя Владимира". Не оттого ли по-прежнему глубок и светносен русский язык, что вобрал в себя черт церковнославянский те греческие слова, что произносил Спаситель... Перебираем тысячи и тысячи слов, желая найти те заветные, божественные, которые вместят в себя весь мир, изъяснят и оправдают его.

Наша история — тоже извечный поиск слова. Бывали времена, когда оно обреталось, прежде будто бы хорошо знакомое, возникало как озарение. "Но если ты кликнешь на все голоса: // "Победа! Победа!" — замрут небеса // От вешего слова..." — благовестил в "Сказании о Сергии Радонежском" сын фронтовика, поэт Юрий Кузнецов. И Победа звучала сквозь века, скрепляла времена, свидетельствовала о жизни вечной.

Известно, что последним словом, написанным пушкинской рукой, было "конец", оставленное на закладке в собрании летописей, что изучал поэт, размышляя над "Словом о полку Игореве". "Конечть"... какое, казалось бы, безотрадное, полное отчаяния слово. Прозвучало оно и в последней произнесённой Пушкиным фразе: "Жизнь кончена!" Но праславянский язык удивит нас тем, что антонимичные в русском языке "конец" и "начало" произошли от общего корня "kon-, который означает "точка отсчёта", "рубеж". Никто и ничто не умирает, "время конца и начал" неразрывно, и там, где наступает земной конец, открывается небесное начало. Потому в последний миг лик поэта был светел, рука в последнем росчерке была легка.

Бывают времена, когда слово иссыкает, становится невятно, недоступно. Так, незадолго до смерти Александра Блока Корней Чуковский спрашивал поэта:

— Почему вы не пишете стихов?

— Все слова, все звуки прекратились, — с ужасом в глазах отвечал тот.

Умирающий Борис Пастернак позвал к себе лингвиста Вячеслава Иванова и стал рассказывать ему о своих прозрениях: "Мне видятся два мира: наш и потаённый. Между ними завеса, и что-то узнать о сокрытом мире мы можем лишь по колыханию завесы.

Остромирово Евангелие. Середина XI века

Перед Россией стоят цивилизационные вызовы, в том числе вызов беспрецедентной по своим масштабам русофобии, трансформировавшейся в твёрдое решение определённых сил на Западе уничтожить Россию, вычеркнуть её из истории любыми возможными способами, включая применение ядерного оружия.

В данной статье рассмотрим имеющиеся возможности реальных и потенциальных субъектов современной российской политики ответить на эти вызовы.

ПЕРВОЕ, ЧТО СЛЕДУЕТ понимать, когда мы говорим о возможностях и мотивах российских элит и общества в целом сформулировать адекватные ответы на внешние геополитические и геоэкономические вызовы, это проблема субъектности.

Теоретически в каждом социуме обычно имеются три основных политических субъекта: во-первых, это верховная власть в лице лидера или ведущей олигархической группы, во-вторых, национальная элита, в-третьих, народные массы.

Может ли глава государства в современной России быть субъектом позитивных перемен? Может. Собственно, именно этого — мудрых и эффективных решений — и ждёт от президента России большинство граждан страны. Но будут ли проведены жёсткая чистка элит, смена экономической модели, и когда это произойдёт — мы пока не знаем.

Обратимся ко второму потенциальному субъекту позитивных перемен — к народным массам. Есть мнение, что "рано или поздно народ поднимется, как это было в 1917 году, и снова совершит революцию, взяв власть в стране в свои руки". Однако ситуация столетней давности в Российской империи, будучи похожей на ситуацию в нынешней РФ по некоторым формальным показателям (мировая война), в корне от неё отличается. И прежде всего, отсутствием в современной России массовых и реальных субъектов политического действия. "Пролетариат" в России как класс практически отсутствует, "революционной партии" в стране нет.

Наконец, элиты. Способны ли российские элиты и какие-то группы внутри этих элит взять на себя миссию осуществления позитивных перемен и, с одной стороны, самоорганизовавшись и вооружившись привлекательной повесткой, повести за собой народные массы, а с другой — повлиять на обновление в стране всей управленческой вертикали?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, нужно чётко понимать, каковы генезис и эволюция российской элиты, что пришёл к власти в Советском Союзе в результате перестройки и последующей либертарианской революции августа 1991 года.

Автор этих строк уже в течение многих лет подробно рассказывал о том, как ещё в конце 50-х — начале 60-х годов прошлого века в Советском Союзе изменился внутри- и внешнеполитический курс.

Так, в 1956 году на XX съезде КПСС, широко известном по докладу Н.С. Хрущёва "О культе личности и его последствиях", незаметно для партии и страны прошла позиция руководства партии в поддержку якобы ленинского принципа "мирного сосуществования социалистической и капиталистической систем", которая и ознаменовала собой, по сути, начало нового политического и, следовательно, экономического курса СССР. Далее, в 1959 году, в ходе XXI съезда КПСС Н.С. Хрущёв заявил, что "в мире нет сейчас таких сил, которые смогли бы восстановить капитализм в СССР, сокрушить социалистический лагерь. Опасность реставрации капитализма в Советском Союзе исключена". (И раз так, то можно, согласно тезису Хрущёва, не опасаясь тлетворного влияния капитализма, начинать с ним сотрудничать). Наконец, в 1961 году на XXII съезде партии принцип "мирного сосуществования" был закреплён в новой (третьей) редакции Программы КПСС — в специальном разделе под названием "Мирное сосуществование и борьба за всеобщий мир".

То есть вопреки сталинскому тезису о том, что мирное сосуществование социалистической и капиталистической систем вряд ли возможно в силу имманентно агрессивной природы капитализма, руко-

водство КПСС в 1961 году приняло официальное решение о начале сближения Советского Союза с Западом. Основой же этого сближения стало намерение советского руководства направить страну по пути роста уровня доходов граждан — в направлении "коммунизма" как общества потребления.

Задача, с точки зрения сторонников данного подхода, решалась просто: СССР продаёт западным странам сырьё, а получает от них качественные товары, оборудование и всё, что нужно. Именно под эту установку идеологи Компартии корректировали ключевую идеологию социализма "От каждого по способностям, каждому по труду", заменив её словосочетанием "От каждого по способностям, каждому по потребностям".

В желании партийной верхушки удовлетворить растущий спрос населения СССР на материально обеспеченную жизнь, с одной стороны, вроде бы

Причин несколько, но поскольку обсуждение данной проблемы не является предметом нашей статьи, коротко отметим главную причину. В Норвегии, Саудовской Аравии и многих других странах экспорт углеводородов производится на рыночных началах с контролируемым государством уровнем себестоимости их добычи и контролируемым же распределением доходов. В СССР, в нынешней России и в таких странах, как, к примеру, Венесуэла или Нигерия, себестоимость добычи размыта, так как прячется в расходах государства, равно как и присвоение прибыли, которую коррумпированные чиновники и их бизнес-партнёры прячут в офшорных "облачках". В конечном счёте, "ресурсное проклятие" привело к краху советской экономике в конце 80-х годов прошлого века и уничтожило СССР.

Напомним, что в 60-е годы прошлого века вместе со сменой внешнеполитической стратегии и внешнеэкономического курса СССР в стране стала меняться и структура элиты.

Взятие курса на приоритетное развитие экспортных отраслей привело к форсированному созданию торговых представительств СССР за рубежом и формированию групп специалистов в области внеш-

нихся контрабандой, валютными сделками, торговлей дефицитом "из-под полы" и т.п.) в единый симбиоз бенефициаров будущей перестройки.

Надо ли объяснять, что вся эта мощнейшая, теневая, активно поддерживаемая и направляемая зарубежными спецслужбами и ТНК "анти-элита" уже с конца 70-х годов вынашивала планы трансформации системы власти и общественного строя в СССР в направлении упразднения в стране идеологической надстройки в лице КПСС и последующей приватизации тех гигантских активов, которыми "торговцы" и "сырьевики" уже распорядились, но формально не владели?

Именно внешнеторговые и сырьевые кланы при поддержке известной части своих кураторов стали главными проводниками перестройки и важнейшего её акта — приватизации прибыльных государственных активов.

С этой целью названные торгово-сырьевые кланы последовательно поддержали в СССР сначала перестройку, затем — радикальную "демократическую" оппозицию, после чего — либертарианскую революцию (в августе 1991 года), упразднив в итоге союзные структуры вместе с КПСС и создав новую систему власти из своих выдвиженцев.

**Владимир
ЛЕПЕХИН**

ВЛАСТЬ, ЭЛИТА И НАРОД

От мобилизации к модернизации

нет ничего плохого. Подобный запрос был вполне естественным для страны, пережившей ужасы и лишения Великой Отечественной войны. Люди заслужили рост личного благосостояния. С другой стороны, разворот страны в сторону сырьёвого характера национальной экономики таил в себе целый ряд долгосрочных ловушек.

Главная экономическая ловушка была предопределена самим характером международного разделения труда и, в частности, структурой неолондонской, по своей сути, мировой экономики, когда "центр" так или иначе эксплуатирует свою "периферию". В рамках подобного разделения труда США и Великобритании представляют собой управляющий центр, сконцентрировавший в своих руках глобальные финансы, интеллектуальную собственность, NBIC-технологии, военную силу и контроль за международными институтами, Европейский Союз — главную промышленно-технологическую базу мировой экономики, ну а все остальные страны (включая СССР-Россию) — сырьевую периферию.

Таким образом, несмотря на запуск хрущёвского руководством в 1956 году второй волны индустриализации Советского Союза и амбициозные планы по развитию ядерной энергетики, авиакосмической промышленности, машиностроения и т.п., спрос Запада на российский сырьё постепенно развращал приоритеты советской верхушки в сторону экспорта природных ресурсов и неизбежного в таком случае замедления научно-технического прогресса в передовых отраслях.

ЗДЕСЬ ВОЗНИКАЕТ закономерный вопрос: а разве экспорт сырья (например, углеводородов) не является источником сверхдоходов для элиты и, следовательно, для процветания населения стран с богатыми природными ресурсами? Есть ведь пример Норвегии с самым высоким уровнем жизни граждан на основном за счёт добычи и экспорта нефти, есть страны Персидского залива, граждане которых поистине "купаются в золоте", и т.п. Почему "ресурсное проклятие" стало таковым именно в СССР?

ней торговли, получивших право выезжать в западные страны, контактировавших с зарубежными партнёрами, совершавших с ними коммерческие сделки, обращающихся с валютой, а главное — распоряжаться гигантскими материальными ресурсами. В итоге за два десятилетия в Советском Союзе сформировался полугенерал (находящийся "на особом положении") слой, представляющий собой совокупность всё более мощных двух-трёх десятков "групп интересов", контролирующих экспорт нефти, газа, металлов, золота, алмазов, зерна, леса, удобрений и т.п. (и, соответственно, импорт продукции высокого передела, в том числе — и так называемого дефицита) и имеющих следующие характеристики.

Во-первых, названные "группы интересов" и совместно с западным капиталом предприятия функционировали в условиях реального рынка — в отличие от всей остальной советской экономики.

Во-вторых, представители этих групп в силу специфики их деятельности были освобождены от жёсткого идеологического контроля со стороны партийных органов.

В-третьих, идеологический контроль в этих группах осуществляли органы КГБ, сотрудники которого плотно опекали специалистов советских торговых представительств и компаний.

В-четвёртых, представители этих "групп интересов" так или иначе были интегрированы в зарубежные бизнесы и в западный образ жизни; почти все они за два десятилетия "подсели" на западные стандарты потребления.

В-пятых, почти все сотрудники названных внешнеторговых кланов во время контактов с зарубежными партнёрами так или иначе подвергались идеологическому воздействию, а иногда и вербовке со стороны западных спецслужб.

ТАКИМ ОБРАЗОМ, к началу 80-х годов параллельно с вырождением партийного руководства и ослаблением партийного сегмента советской элиты в стране существенно усилились позиции внешнеторговых кланов, слившихся с представителями контролирующих их силовых структур и криминальных группировок (в частности, занима-

Эти кланы (к ним в начале 90-х годов присоединились ещё и финансисты) поддержали реформы Егора Гайдара, вачуеризацию Анатолия Чубайса, курс руководства РФ на строительство "газовой империи" и "Большой Европы".

Постсоветская Россия не только сохранила приоритет экспорта сырья в экономике страны, но сделала его абсолютным: в отличие от многих других государств, где экспортные отрасли работают на страну, в постсоветской России страна как таковая стала средством обеспечения эгоистических интересов частных владельцев ведущих экспортных корпораций. При этом прибыль от продажи за рубежом всё тех же нефти, газа, металлов, золота, алмазов, зерна, леса, удобрений и прочего в значительной части не возвращалась в страну, а оставалась на офшорных счетах.

И в современной России та часть элиты, которая исторически сформировалась как сословие преферентной торговли и "большого хапка", остаётся такой и поныне и не замотивирована на пронациональные перемены.

Значительная часть представителей российской экономики стремится покинуть Россию, реструктурировав свои компании с учётом наложенных на РФ санкций, спасти или вывести свои активы за рубеж. Парализована и значительная часть чиновничества.

Каков же выход? И в чём мы видим гарантии победы России в очередном столкновении с Западом и серьёзными системными проблемами внутри страны?

Теоретически формула оптимального ответа России на вызовы времени известна. Ответ кроется (с учётом того, что главным фронтом цивилизационной гибридной войны против РФ стали экономические санкции Запада) в смене Россией своей экономической модели с выходом страны за пределы навязанной ей периферийной роли в мировом капиталистическом разделении труда. Если попытаться выстроить алгоритм этого выхода, то он должен выглядеть так: "От мобилизации элит — к экономической модернизации, и от неё — к солидарному государству".

Александр ДУГИН ПАРТИЗАНЫ КУЛЬТУРЫ

*Народ — это континент,
а не архипелаг*

ЗАМЕЧАЮ, что в обществе стремительно исчезают определённые регистры понимания. Как будто спектр волн, на которых люди общаются: ссылки, цитаты, примеры, самоочевидный минимальный набор референций, в том числе риторические фигуры, отсылки к, казалось бы, очевидным каскадам знаний (в истории, культуре, искусстве, науке, философии, политике) — непрерывно и необратимо сужается. Общими остаются слабоформальные пятна каких-то отдельных сообществ: жителей Рублёвки, олигархов, чиновников (причём конкретного министерства или даже отдела), офисных работников, но также и журналистов, экспертов, волонтеров, военков, добровольцев, патриотов, участников школьных чатов. И эти семантические пятна — как медленно меняющийся в тумане архипелаг — совершенно не предсказуемы. Куда попадают наше высказывание, как будет интерпретировано, воспринято — вообще невозможно понять заранее.

Часть смысла будет обрезана или просто сотрётся. Остатки приобретут искажённые пропорции. Причём неопределённость и размытость у всех культурного бэкграунда (то есть собственно пайдеумы) не позволяет общению состояться. Ведь сегодня просто не осталось минимального набора книг, авторов, учений, произведений искусств, исторических событий, который обязан знать каждый. Всё произвольно, а значит, можно, строго говоря, не знать вообще ничего. И так сойдёт.

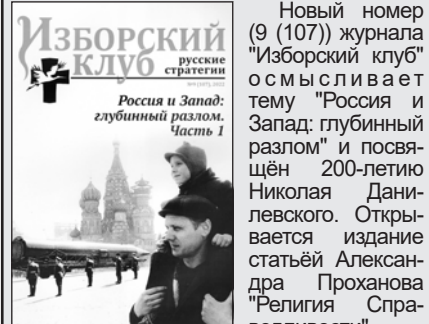
Порой складывается впечатление, что какие-то силы, могущества специально демонтируют структуры коллективного сознания, разделяя его на вырезанные из целого фрагменты и далее направляя каждый поток в ещё более узкое (и моделируемое!) русло. Сети, в том числе и нейросети, а также всё более жёстко цензурируемые СМИ и иные средства коммуникации делают каждое из сообществ чем-то механическим и сливающимся с конкретным секторальным кластером, сегментом. И в этой клетке уже ни о какой личности, ни о какой свободе, ни о каком собственном мнении и речи быть не может. Отсюда рост значения ботов. Боты вытесняют людей, и люди становятся ботами.

Вот так у народа похищают идентичность, рассеивают общество на атомарные мерцающие единицы, а в конце концов, и обрушивают государство.

Остаётся вопрос: что это — процессы естественной ментальной деградации или стратегия ведения сетевой войны? В любом случае ситуация усугубляется. Это тревожно. Невозможно продлить эту тенденцию немного в будущее и увидеть, что мы приближаемся к точке, после которой вообще перестанет друг друга понимать. Это глубокий кризис языка, распад культуры.

Одна из стратегий, которая остаётся в такой ситуации, сделать выбор в пользу "партизана культуры". Надо продолжать полноценный философский, политологический, исторический, культурологический, религиозный, искусствоведческий, научный дискурс, несмотря ни на что. Причём не для того, чтобы создать ещё один кластер, а для того, чтобы спасти целое, спасти народ, ведь народ есть тогда, когда у него есть общее ядро, а это и есть идентичность. Идентичность совпадает с культурой, то есть с пайдеумом.

Для того, чтобы быть "партизаном культуры", вообще не надо занимать никакого поста. Надо просто оставаться (становиться!) полноценным русским человеком: отцом, матерью, мужем, женой, сестрой, братом, другом, тружеником, наблюдателем, деятелем, ценителем. Полноценный человек сам цельный, и цельность ценит и поддерживает. Народ и есть целое — континент, а не архипелаг. Вот этот "континент Россия" мы обязаны сохранить, спасти. А значит, мы должны понимать друг друга — в самом широком смысле: слушать, отвечать, возражать, проверять, следовать, опровергать. "Партизаны культуры" закладывают новые оси минимального культурного ценза для русских людей — в семье, на работе, на войне, в СМИ или сетях. Только так изменится и само государство. Пока власть — остров или гряда отгородившихся от народа, да и от конкурирующих группировок, фрагментов, наше государство в опасности. "Партизаны культуры" призваны его спасти.

В номере также представлены работы "Истина и блед" Константина Черемных, "Обретение русскости" Евгения Павлова, "Страсти Запада и мы" Михаила Ериполаева, "Россия и Европа в зеркале теории самоорганизации" Георгия Малинецкого, "Украина: агрессия постмодерна" Сергея Чернышова, "Нацпроект "Славянская письменность" Михаила Кильдизашова.

В беседе Андрея Кобякова с Александром Буренковым "Теории Данилевского как основы идеологии для России" говорится: "Надо, наконец, понять, что холодную войну мы не проиграли в 1991 году, а проиграли только сражение, так как Россия осталась, следовательно, задачи холодной войны Запад не решил. Сегодня западная политическая элита это осознала и прямо ставит задачу уничтожения России, нашей государственности. На Украине мы ведём СВО, а Запад против нас ведёт настоящую войну, сделав из ВСУ свою наёмную армию, вооружая её за счёт своего военно-промышленного комплекса и управляя ею через своих офицеров — от штабов до боевых порядков". Обсуждается предупреждение Данилевского о крахе России в случае, если она не избавится от европейничанья и не выйдет из политической системы Запада, если не вернётся на самобытный путь развития.

В работе "Реактуализация Данилевского: 2022 год в повестке "России и Европы" Вардан Багдасарян пишет: "Существуют свидетельства, что князь Николай Данилевского "Россия и Европа" составляла предмет чтения И.В. Сталина... Ещё более корреспондируют идеям автора "России и Европы" апелляции Сталина к единству славянского мира. Лидер советского государства полагал, что такое единство является единственной гарантией от угроз нового пангерманизма... Сталинская геополитика строилась как будто по лекалам панславистского проекта Н.Я. Данилевского. Границы советского блока в Восточной Европе были близки описанным в его книге границам Славянской федерации".

Рубрика "Библиотекарь" знакомит с новыми книгами членов и экспертов Изборского клуба. Это "Украинские угрозы для Пекина" Юрия Тавровского, "Цифровая революция. Преимущества и риски. Искусственный интеллект и интернет всего" Елены Лариной и Владимира Овчинникова. "Новая экономика России. Экономика Сталина или экономика колоний. Алгоритм и исторический опыт выхода из-под санкционных ударов" Валентина Катасонова.

"Стихий" представляет творчество Игоря Кирillowа.

Справки по телефону 8 (855) 256-91-24